

Натали Рош

ТРАКТИР

«У ПОСЛЕДНЕГО ГЕРОЯ»

Книга 4

Натали Рош

Трактир «У последнего героя». Книга 4

<https://litres.ru/74230062>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трактир «У последнего героя» всё так же стоит на перекрёстке дорог, но теперь его обитателям предстоит покинуть уютный зал с неудобными стульями и отправиться в Западный Лес — древнее эльфийское королевство, которое существует пять тысяч лет и за это время слегка утратило связь с реальностью. Лес прекрасен, как эльфийская баллада, и так же многословен: птицы поют исключительно гимны, ручьи журчат в строгом соответствии с партитурой, а Великий Дуб — источник всей магии — начал увядать. И вместе с ним увядает весь Лес. Героям придётся не сражаться, а разговаривать. С лесом, который обижен на своих обитателей. С прошлым, которое Западный Лес тщательно прятал — да так тщательно, что сам забыл, что именно спрятано. И попутно — разбираться с эльфийской бюрократией, которая, как выясняется, страшнее любой Пустоты.

Кто сказал, что трактирщик с больным коленом, огр-вегетарианец, бард-изгнанник, воительница на отдыхе и ворон

с сарказмом — не лучшая команда для спасения эльфийского королевства?

Содержание

Глава 1. Новые горизонты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Натали Рош

Трактир «У последнего героя». Книга 4

Глава 1. Новые горизонты

Утро в трактире «У последнего героя» началось не с петухов — петухов в округе не водилось, потому что единственный петух, которого однажды завёз в эти края один предприимчивый фермер, был съеден болотным духом. Дух потом жаловался, что петух был жёсткий и совершенно не стоил потраченных нервов.

Короче, утро началось с истошного крика. Крик был требовательный, возмущённый и доносился из четвёртой комнаты налево, где обитал Корвин с маленьким Элиасом. Элиас, который ещё вчера был недовоплощённым призраком с трёхсотлетним стажем, а теперь стал самым обычным младенцем, решил, что молоко должны подавать ровно в шесть утра и ни минутой позже. А поскольку часы в трактире были, но шли они по собственному усмотрению (ворон утверждал, что они подчиняются не времени, а настроению), то молоко, по мнению Элиаса, опаздывало.

— Он голоден, — констатировал Корвин, появляясь в об-

щем зале с орущим младенцем на руках. Вид у мага был слегка ошалевший — как у человека, который триста лет искал способ вернуть сына к жизни, а теперь обнаружил, что жизнь — это в основном крик, мокрые пелёнки и необходимость добывать молоко.

— Я заметил, — ответил Грег, который как раз наливал себе первый за сегодня эль (чисто для бодрости, как он сам себе объяснял). — Огр, у нас есть молоко?

— Есть, — отозвался Огр из кухни. — Козье. Коза, правда, обиделась, что я её вчера не поблагодарил за предыдущий надой, но молоко дала. Я записал в тетрадь: «Козы требуют благодарности. Как и все живые существа». Теперь буду благодарить дважды в день.

— А где ты взял козу? — спросил Тео, спускаясь по лестнице.

— Она сама пришла. Сказала, что у неё кризис среднего возраста, что она хочет путешествовать. Я предложил ей остаться у нас — путешествовать, говорю, можно и на месте, если смотреть на мир под разными углами. Ей понравилась эта мысль. Теперь она живёт в сарае и даёт молоко.

— Ты говоришь с козой? — уточнил Корвин, укачивая сына.

— Я со всеми говорю, — ответил Огр, появляясь с кувшином молока. — С козой, с дубом, с цветами, с вороном. Ворон, правда, отвечает сарказмом, но это тоже разговор.

— Я не отвечаю сарказмом, — каркнул ворон с каминной

полки. — Сарказм — это моя форма любви. Если я с тобой не спорю, значит, ты мне безразличен. А с тобой, Огр, я спорю постоянно. Делай выводы.

— Я сделал, — Огр просиял. — Ты меня любишь. Я запишу.

— Не смей такое записывать!

— Уже записал. «Ворон любит меня, но выражает это через сарказм». Том третий, глава...

— Третий том закончен! — перебил ворон. — Ты сам вчера сказал!

— Да, правда, я четвёртый начал, — невозмутимо ответил Огр и достал из-под стойки новенькую тетрадь в кожаной обложке. На первой странице было старательно выведено: «Мудрости Грега Сокрушителя Черепов и компании. Том четвёртый. Возможно, не последний». — Вот. Первая запись: «Ворон любит Огра, но тщательно это скрывает».

— Я подам на тебя в суд, — мрачно сказал ворон.

— У нас нет суда, — заметил Грег. — У нас есть трактир, Сад и общее собрание у камина. Можешь подать жалобу в общем порядке. Она будет рассмотрена в течение трёх рабочих вечностей.

— Вы все надо мной издеваетесь.

— Да, — хором ответили все, кто был в зале.

Ворон терпеть не мог, когда над ним смеются, но ещё больше не мог терпеть, когда над ним не смеются, потому что это означало бы, что его не замечают. Он гордо нахохлился

и сделал вид, что происходящее ниже его достоинства.

Дверь трактира скрипнула ровно в тот момент, когда Корвин наконец-то успокоил Элиаса бутылочкой молока.

Огр поставил на стол первую партию утренних булочек (с корицей — Пирр расстарался), а Грег допил эль и начал протирать стойку.

На пороге стоял эльф. Это был не тот эльф, который уже жил в трактире и писал баллады, а другой — высокий, светловолосый, в безупречно белом плаще, который выглядел так, будто его ни разу в жизни не касалась дорожная пыль. В руках он держал свиток, перевязанный золотой лентой. Выражение лица у него было такое, какое бывает у людей, которые пришли сообщить что-то очень важное и уже предвкушают, как все будут поражены.

— Добрый день, — произнёс он голосом, который, казалось, был создан для оглашения королевских указов. — Я ищу трактир «У последнего героя».

— Вы его нашли, — ответил Грег. — Чем можем помочь?

— Я — посланник Высокого Совета Эльфов Западного Леса, — объявил гость и сделал паузу, явно ожидая, что его титул произведёт впечатление.

Тишина.

— Это где? — спросил Огр, перестав жевать булочку.

— Западный Лес! — повторил эльф, слегка повысив голос. — Одно из старейших эльфийских королевств! Мы существуем уже пять тысяч лет!

— Поздравляю, — сказал Грег. — У нас тут коза с кризисом среднего возраста тоже много путешествовала. Присаживайтесь. Будете булочку?

Эльф моргнул. Его безупречное лицо на мгновение утратило выражение торжественности и стало просто растерянным.

— Вы... вы не понимаете, — сказал он. — Я прибыл по делу чрезвычайной важности. Мой народ на грани катастрофы. Наш Великий Дуб — источник нашей магии и нашей жизни — начал увядать. Мы испробовали всё: заклинания, ритуалы, древние обряды. Не помогло. И тогда наши прорицатели сказали, что помощь придёт из трактира «У последнего героя».

В зале воцарилась тишина. Потом ворон, который всё это время внимательно слушал, каркнул:

— Прорицатели? Серьёзно? У вас есть прорицатели, а вы пришли к нам?

— Прорицатели сказали, что только здесь спасение, — с достоинством ответил эльф.

— Понятно. Ещё одни прорицатели, которые умеют предсказывать всё, кроме собственной бесполезности.

— Ворон! — одёрнул его Грег. — У нас гости.

— Я и говорю — гости. У нас теперь что, каждое эльфийское королевство будет присылать делегацию? У нас тут не трактир, а филиал ООН какой-то.

— Чего? — переспросил Огр.

— Организация Объединённых Напастей. Я только что придумал.

Тем временем местный эльф — тот самый, с лютней, — вышел вперёд и посмотрел на посланника с профессиональным интересом.

— Западный Лес? — переспросил он. — Это же... это же моя родина. Пятьсот лет назад меня изгнали.

— За что? — спросил посланник.

— За... э-э-э... творческие разногласия. Я написал балладу про Совет Старейшин, в которой было сказано, что они «мудры, как совы, но совы хотя бы не делают вид, что понимают молодёжь». Им не понравилось.

Посланник побледнел.

— Так это были вы?! — воскликнул он. — Эта баллада стала легендой! Её до сих пор поют подпольно! Меня в детстве бабушка учила: «Если услышишь балладу про Сову и Старейшин — делай вид, что не слышал, иначе посадят».

— Рад, что моё творчество живёт, — скромно ответил эльф. — Хотите автограф?

— Я... я не знаю. Я вообще-то по делу.

— Дело подождёт. Булочка остынет.

И эльф-посланник, который пришёл с вестью о катастрофе вселенского масштаба, вдруг обнаружил, что сидит за столом с булочкой в одной руке и автографом в другой, и лицо у него при этом совершенно ошалевшее — как у эльфа, который ожидал найти оракула, а нашёл трактир с неудоб-

ными стульями и говорящим вороном.

— Знаете, — сказал он, жуя булочку, — я объехал полмира. Был в столицах, в храмах, в башнях магов. Но такого места, как это, я не видел нигде.

— Это потому, что такое место — одно, — ответил Грег. — Трактир «У последнего героя». Лицензия на сарказм — у ворона. Лицензия на мудрость — у Огра.

— Я не мудрый, — запротестовал Огр. — Я просто записываю.

— Записывать — это и есть мудрость, — сказала Морриган, которая как раз спустилась в зал и теперь стояла у камина. — Большинство людей даже не слушают. А ты слушаешь и запоминаешь. Это дар.

— У меня тоже есть дар, — заявил ворон. — Я умею предсказывать дождь.

— У тебя просто крыло ноет, — сказал Грег.

— Это и есть дар! Не у всех есть крыло, которое ноет к дождю. У тебя, например, колено ноет к перемене погоды — это тоже дар. Дар, который ты не просил, — парировал ворон. — Как и сарказм. Как и трактир. Как и все мы.

— Это глубокая мысль, — заметил Тео.

— Я полон глубоких мыслей. Я как колодец. Только вместо воды — ирония.

— А можно мне воды? — спросил посланник. — У меня от всего этого голова кругом.

— Воды? — переспросил Пирр, появляясь из кухни. —

У нас есть родниковая. Или эль? Или чай с ромашкой? Ромашка — это успокоительное. Помогает, когда реальность не совпадает с ожиданиями.

— Да, — сказал посланник, — мне определённо нужна ромашка.

И он остался. Как и все, кто когда-либо переступал порог трактира «У последнего героя». Потому что у этого места была одна особенность: сюда приходили за ответами, а находили нечто большее. Себя.

К вечеру в трактире состоялся военный совет. Впрочем, «военный» — это громко сказано. Скорее, «хаотично-организованный обмен мнениями с элементами препирательства», как выразился ворон, который взял на себя роль стенографиста и теперь записывал всё происходящее с видом судьи.

Посланник — его звали Элдор — развернул на столе карту Западного Леса. Карта была красивая, рисованная от руки, с золотыми чернилами и крошечными изображениями деревьев. Великий Дуб находился в центре и был обведён тремя кругами — видимо, для важности.

— Великий Дуб — это не просто дерево, — начал Элдор. — Это источник всей магии Западного Леса. Наши предки посадили его пять тысяч лет назад, и с тех пор он питает землю, воду и воздух вокруг себя. Без него Лес умрёт.

— Прямо как наш Сад, — заметил Тео. — Только наоборот. Сад родился, а ваш Дуб, кажется, умирает. В чём при-

чина?

— Мы не знаем, — признался Элдор. — Листья желтеют, кора трескается, магия слабеет. Мы пробовали всё: заклинания роста, эликсиры из росы единорога, даже хороводы вокруг ствола. Ничего не помогает. Прорицатели сказали, что ответ здесь.

— Хороводы, — фыркнул ворон. — Классика. Когда магия бессильна, эльфы начинают водить хороводы. Я читал об этом в трактате «Антропология беспомощности».

— Ты читал антропологию? — удивился Грег.

— Я всё читаю. Особенно то, что плохо написано. Это доставляет мне эстетическое удовольствие.

— Прорицатели сказали, — продолжал Элдор, пропуская мимо ушей комментарий ворона, — что Дуб болен не телом, а... душой. Что ему нужно не лекарство, а разговор.

— Разговор? — переспросила Морриган. — С деревом?

— Это не просто дерево. Это — Великий Дуб. Он древний. Он мудрый. Он, возможно, старше некоторых богов. И он, кажется, страдает.

— От чего? — спросил Огр.

— Мы не знаем. Он не говорит с нами. Может быть, заговорит с вами.

Грег и Тео переглянулись. Потом Грег посмотрел на Огра, который уже держал наготове тетрадь. На эльфа, который, кажется, уже сочинял балладу про хороводы. На Торвальда, который рисовал Великий Дуб по описанию и добавлял

к нему кованные завитушки.

— Значит так, — сказал Грег. — Мы идём в Западный Лес. Разговаривать с деревом. Это, конечно, не самое странное, что мы делали...

— Далеко не самое, — подтвердил Тео.

— ...но в пятёрку точно входит. Огр, собирай пироги. Эльф — лютню. Ворон — сарказм.

— Сарказм всегда при мне, — ответил ворон. — Это не багаж, это состояние.

— А я? — спросил Мордекай. — Мне снова оставаться?

— Мордекай, — Грег повернулся к нему, — ты теперь хранитель очага. Это официальная должность. С печатью.

— Печати нет, — заметил Мордекай.

— Будет. Торвальд сделает.

— Сделаю! — отозвался гном. — Печать «Хранитель Очага». С завитушками. И с носками.

— При чём здесь носки? — спросил Мордекай.

— Носки — это символ уюта. А уют — это то, что ты хранишь.

Мордекай открыл рот, чтобы возразить, но понял, что возразить нечего. Он действительно хранил уют. И носки. И это, пожалуй, было лучшей карьерой в его жизни.

Утром следующего дня отряд готовился к походу. Путь предстоял неблизкий — три дня через холмы и редколесье, но Элдор обещал, что дорога будет безопасной.

— В Западном Лесу нет чудовищ, — заверил он. — У

нас там идиллия. Птички поют, ручьи журчат, эльфы водят хороводы...

— Про хороводы мы уже знаем, — перебил ворон.

— Это важная часть нашей культуры!

— Это важная часть вашей беспомощности. Я читал.

— Прекратите, — сказал Грег. — У нас впереди долгая дорога. Если вы начнёте спорить сейчас, к концу пути мы возненавидим друг друга.

— Я не спорю, — возразил ворон. — Я образываю.

— А я не образываюсь, — ответил Элдор. — Я дипломат. Меня учили не поддаваться на провокации.

— И как, получается?

— Нет. Вы меня бесите.

— Это прогресс, — удовлетворённо каркнул ворон. — Честность — первый шаг к исцелению. Запиши, Огр.

— Записываю, — сказал Огр. — «Честность — первый шаг к исцелению. Даже если честность бесит». Том четвёртый, глава «Дипломатия».

И отряд двинулся на запад. Навстречу Великому Дубу, который страдал неизвестно от чего. Навстречу эльфийскому королевству, которое водило хороводы. Навстречу новым приключениям, которые — как всегда в трактире «У последнего героя» — обещали быть абсурдными, трогательными и совершенно непредсказуемыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.